

МАРБУРГ – КАЗАНЬ:

*курсы
немецкого языка
в структуре
российско-германских
научно-культурных
связей (конец XIX –
начало XX в.)*

Летом 1914 г. поезд мчал Серафиму Артемьеву* в Марбург, далекий город в Северной Рейн-Вестфалии. Позади у Симы, 25-летней учительницы Тетюшской женской гимназии, оставались Казань, Тетюши и воспоминания о далекой уральской родине. Молодая, яркая, хорошо образованная, полная надежд, она ехала в Германию на курсы, чтобы совершенствовать свои знания по немецкому языку.

В семейном архиве Артемьевых сохранился уникальный документ: сертификат об окончании С. Г. Артемьевой курсов в Марбурге. В этом документе привлекает внимание не только дата окончания курсов — 29 июля 1914 г.,

за три дня до начала Первой мировой войны, но и название дисциплин, список преподавателей. Исследование документа привели к обнаружению прочных и удивительных научных и образовательных связей между Казанью и Марбургом, сложившихся еще в XIX в.

Серафима Георгиевна Артемьева принадлежала к учительской династии, выходцев из уральских крестьян. Она родилась в Пермской губернии в 1892 г. Из далекого уральского села Кыласово Симу в возрасте 10 лет увез в Казань вместе со старшей сестрой Ольгой старший брат Александр. Ко времени приезда сестер Александр уже закрепился в Казани. Он преподавал математический курс в Казанской учительской семинарии. В 1903 г. Сима поступила учиться в Казанскую Мариинскую женскую

* По метрическим документам — Артемова. Но после переезда в Казань фамилия была изменена в соответствии с казанским произношением.

Сестры Артемьевы. С. Артемьева — первая слева. Б/д.
Фото из семейного архива Артемьевых.

С. Артемьева (стоит пятая слева) с преподавателями Тетюшской женской гимназии. 1913 г.
Фото из семейного архива Артемьевых.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Дано сіе дѣвицѣ **Серафимѣ Егоровнѣ Артемовой** въ томъ, что она, какъ изъ представленныхъ ею документовъ видно, подданная Россійской Имперіи, уроженка Пермской губерніи, дочь крестьянина, родилась 25 іюля 1892 года и крещена въ вѣру христіанскую православнаго исповѣданія; образованіе получила въ Казанской Маріинской женской гимназіи, въ которой окончила полный курсъ ученія съ награжденіемъ **СЕРЕБРЯНЮ МЕДАЛЮ** и снабжена надлежащимъ аттестатомъ отъ 30 августа 1910 года за № 243. При окончательномъ испытаніи показала успѣхи: въ *Законѣ Божіемъ, русскомъ языкѣ съ церковно-славянскимъ и словесности, математикѣ, географіи всеобщей и русской, естественной исторіи, рукодѣліи и педагогикѣ—отличные; въ исторіи всеобщей и русской, физикѣ, математической и физической географіи, чистописаніи и нѣмецкомъ языкѣ—хорошіе*. Кромѣ того она находилась въ теченіе одного учебнаго года въ VIII педагогическомъ классѣ при той же гимназіи, въ которомъ, при специальномъ изученіи *математики и нѣмецкаго языка*, слушала Законъ Божій, педагогику, дидактику и методику предметовъ учебнаго курса женскихъ гимназій, а также упражнялась въ педагогической практикѣ и оказала въ *Законѣ Божіемъ и педагогикѣ—отличные; въ математикѣ и нѣмецкомъ языкѣ—хорошіе успѣхи*. Сверхъ того она обучалась *церковному пѣнію съ отличными успѣхами*. Вслѣдствіе поданнаго ею, **Артемовою**, прошенія о желаніи вступить въ **ДОМАШНІЯ НАСТАВНИЦЫ** и по разсмотрѣніи представленныхъ ею удостовѣрительныхъ свидѣтельствъ, которыя найдены удовлетворительными, дозволено ей, на основаніи § 43 Высочайше утвержденнаго 24 мая 1870 года Положенія о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія принять на себя означенное званіе съ правомъ преподавать **математику и нѣмецкій языкъ** со всеми выгодами и преимуществами, присвоенными означенному званію, поколику оныя къ ней относятся могутъ. Въ удостовѣреніе чего дано ей сіе свидѣтельство за надлежащимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ печати Канцеляріи Попечителя Казанскаго учебнаго округа. Казань. Августа 2/ дня 1912 года.

*Управляющій Казанскимъ Учебнымъ Округомъ,
Полномочникъ Попечителя Статскій Советникъ и Кавалеръ Н. Колосовъ*

*Главитель Канцеляріи,
Коллежскій Советникъ и Кавалеръ Н. Колосовъ*

Слѣдующія по положенію
деньги 12 рублей взяты.

1939 г. 24/21 ..... дня по рзе-
сод. 12. 16039 ..... Нотариаль-
но ..... 16039 .....
Еще ..... 16039 .....
Документъ.

Первая страница свидетельства об окончании Казанской Марининской гимназии С. Артемьевой с присвоением квалификации «домашняя наставница». 1912 г. Из семейного архива Артемьевых.

гимназию, которую окончила с серебряной медалью. Затем она училась еще один год в гимназии в 7 педагогическом классе* и получила свидетельство домашней наставницы с правом преподавания математики и немецкого языка в гимназиях и прегимназиях.

За марбургскими курсами скрывается целый пласт культурно-исторических проблем, связанных не только с историей изучения и преподавания немецкого языка в России. На первый взгляд, малозначительный эпизод из жизни российских учителей позволяет уточнить и дополнить интересными деталями традицию исследовательских и образовательных контактов Казани и Марбурга рубежа XIX–XX вв.

Марбург — университетский город с глубокими культурными традициями. Марбургский университет был основан в 1527 г. и достиг своего процветания при императоре Карле V. При гессенско-дармштадтском владчестве (1625–1650) он был объединен с Гессенским университетом. С 1653 г. оба университета снова стали существовать отдельно¹. Самым известным выпускником Марбургского университета из россиян был М. В. Ломоносов. К середине XIX в. сложились прочные связи между Марбургским и российскими университетами. Марбург притягивал многих молодых русских ученых, поскольку именно там бурлила передовая научная мысль. Не случайно после революции туда эмигрировали многие русские философы, историки, юристы и социологи.

На сегодняшний день Марбургский университет прочно входит в систему университетов Северной Рейн-Вестфалии, среди которых самым известным является Гессенский университет. Эта университетская корпорация

давно имеет славу одного из ведущих центров европейской филологии, где в течение нескольких последних десятилетий проходят стажировку российские лингвисты и преподаватели иностранных языков. Между Казанью и Марбургом в последние десятилетия сложилась система обменов научными и образовательными программами, грантами, специалистами.

Однако история марбургских курсов позволяет уточнить существующие представления об истоках этого сотрудничества. Она помогает раскрыть интересные переплетения судеб ученых двух городов, зигзагообразный путь миграции и распространения научных идей. Уже в конце XIX — начале XX в. интенсивный интеллектуальный обмен между Казанью и Марбургом способствовал возникновению новых школ и направлений в лингвистике, социальной педагогике и медицине.

К началу XX в. в Марбурге уже несколько лет устраивались «летние курсы немецкого языка» для преподавателей со всей Европы. Курсы существовали как самостоятельный образовательный центр, но большинство преподавателей были университетскими профессорами и доцентами. Традиция проведения подобных курсов восходила еще к 1882 г. Впервые они были открыты в городе Грейфсвальде, а позднее почти во всех университетских городах Германии и Австрии: Марбурге, Киле, Бреслау, Берлине, Вюрцбурге, Эрлангене, Мюнхене, Бонне, Кенигсберге, Кайзерслаутерне.

Сами курсы были организованы по-немецки — четко и безукоризненно. Они проводились в течение трех недель, как правило, во время летних каникул. Обучение было платным, но плата предусматривала также проживание, пансион и ознакомительные экскурсии. Первоначально курсы были задуманы для обучения женского контингента преподавателей, которые не имели возможности прослушать систематический курс в университетах, но готовились получить аттестат на звание учи-

* С. Г. Артемьева изучала в этом классе математику и немецкий язык, слушала Закон Божий, педагогику, дидактику и методику предметов учебного курса женских гимназий, также упражнялась в педагогической практике и показала в «Законе Божьем и педагогике — отличные; в математике и немецком — хорошие успехи. Сверх того, обучалась церковному пению с отличными успехами» (из личного архива семьи Артемьевых).

Marburger Ferienkursus 19¹⁴.

ZEUGNIS

Serapima Artemjew

wird der Besuch der von uns während der Dauer des Marburger Ferienkursus gehaltenen Vorlesungen durch unsere beigegebene Unterschrift bestätigt.

Dozent	Gegenstand der Vorlesungen	Bescheinigung des Dozenten
Herr Universitätsprofessor Dr. Vietor.	Deutsche Phonetik mit praktischen Übungen.	<i>Vietor</i>
Herr Universitätsprofessor Dr. Natop.	Die Pädagogik des Neuhumanismus mit Diskussion.	<i>Natop</i>
Dozent Frau v. Blankensee.	Die Kunst des Vortrags in Poesie und Prosa.	<i>Bun. Blankensee</i>
Herr Direktor der Oberrealschule und Reformrealgymnasium Dr. Kinabe.	Neuere Bestrebungen im höheren deutschen Unterrichtswesen. Mittelalterliche deutsche Epik.	<i>Kinabe</i>
Herr Dr. W. Flemming.	Deutsche Literatur und Kultur der Gegenwart.	<i>Flemming</i>
Herr Privatdozent Oberlehrer Dr. Glaser.	Methodik des neu sprachlichen Unterrichts mit Diskussion. Französischer Unterricht in einer Klasse der Oberrealschule mit Diskussion.	<i>Glaser</i>
Herr Universitätsprofessor Dr. v. Unwerth.	Ausgewählte Kapitel aus der historischen Grammatik der deutschen Sprache.	<i>von Unwerth</i>
Herr Universitätsprofessor Dr. Hamann.	Die neuere deutsche Malerei (von 1860 bis zur Gegenwart).	<i>Hamann</i>
Herr Direktor C. A. Krause.	Die Reform-Methode in Amerika.	<i>C. A. Krause</i>
Herr Privatdozent Dr. Andreas.	Die innere Politik des Reichs bis zur Entlassung Bismarcks.	<i>Andreas</i>

Первая страница сертификата об окончании Марбургских курсов С. Артемьевой. 1914 г.
Из семейного архива Артемьевых.

тельницы средних учебных заведений. После того, как в начале XX в. женщинам был открыт доступ к получению высшего образования, на этих курсах стали учиться и мужчины, окончившие учительские семинарии. Потребность в учительницах в России возросла после того, как женщины с 1912 г. получили право на преподавание не только в женских, но и мужских гимназиях, а также в других городских учебных заведениях.

Перечень предметов и фамилии преподавателей, указанных в сертификате С. Артемьевой («Marburger Ferienkursus»), позволяют судить не только об образовательной концепции курсов, но и об уровне преподавания. Программа обучения лета 1914 г. включала 14 предметов, среди которых были не только специальные филологические дисциплины, но и широкий спектр других гуманитарных курсов. Такое сочетание предметов свидетельствовало о стремлении организаторов «расширить» представления курсистов о культурно-историческом значении германского мира в европейской цивилизации. Так, директор курсов госпожа фон Бланкензи ежегодно вела занятия по искусству выразительного чтения и декламации, профессор медицины доктор К. Ломан читал уникальный цикл «Физиология голоса и языка», профессор университета доктор В. Фиетор читал курс «Немецкой фонетики и практических упражнений», профессор П. Натторп — «Педагогики нового гуманизма», доктор Кнабе — «Средневековой немецкой эпики», профессор Хуман — «Истории современной немецкой живописи (с 1860 г. до наших дней)», доктор В. Флеминг — «Немецкой литературы и культуры современности», приват-доцент Андреас — «Истории внутренней политики империи до увольнения Бисмарка».

О том, что курсы читали не случайные преподаватели, а специалисты высшей квалификации, стоявшие в авангарде мировой науки, можно судить хотя бы по некоторым из них.

Итак, доктор Вильгельм Фиетор (1850-1918), профессор английской филологии в Марбурге, был одним из авторов фонетического направления в лингвистике*. Еще задолго до организации курсов он много внимания уделял методам преподавания иностранных языков и был известен как зачинатель и идеолог движения за реформирование обучения иностранным языкам. В своей работе «Der Sprachunterricht muss umkehren» («Обучение языкам нужно изменить») (1882) он предлагал отказаться от переводно-грамматического метода, основанного на грамматическом анализе и чтении текстов, и перейти к обучению непосредственно говорению и пониманию устной речи — к так называемому прямому методу². В работе «Wie ist die Aussprache des Deutschen zu lehren» («Как учить немецкому произношению») (1893) он указывал, что необходимо основываться на нормализованном немецком произношении. Эта позиция была важна для Германии, где национальная фонетическая норма еще продолжала формироваться. В. Фиетор описывал фонетическую систему немецкого языка и предлагал учить, опираясь первоначально только на звучание, без использования текстов в орфографии, и даже фонетическую транскрипцию вводить после усвоения всех звуковых единиц. В 1885 г. в небольшой книжке «Die Aussprache des Schriftdeutschen» («Произношение немецкого литературного языка») он вместе с очерком

* Наибольший резонанс среди трудов по общей фонетике имела книга В. Фиетора «Элементы фонетики и орфоэпии немецкого, английского и французского, с учетом потребностей обучения» (1884) (*Elemente der Phonetik und Orthoepie des Deutschen, Englischen und Französischen mit Rücksicht auf die Bedürfnisse der Lehrpraxis*. — Heilbronn, 1884). Об успехе, какой имела эта книга, можно судить по тому, что она выдержала семь изданий (последнее вышло в 1923 г. уже после смерти автора), во многие из них автор вносил новые сведения и уточнения, используя новую литературу, содержащую вновь полученные сведения об артикуляции звуков, и дополняя описания анатомии и физиологии произносительных органов. В 1899 г. вышел перевод книги на английский язык. В 1903 г. был издан сокращенный вариант книги, тоже переиздававшийся. В 1886 г. В. Фиетор стал членом ассоциации преподавателей фонетики, созданной во Франции и превратившейся позднее в Международную фонетическую ассоциацию — МФА.

немецкой звуковой системы представил первый для немецкого языка фонетический словарь. В 1912 г. В. Фиетор создал и большой немецкий фонетический словарь «*Deutsches Aussprachebuch*» («Словарь немецкого произношения»).

Работы В. Фиетора имели ярко выраженную практическую направленность: они должны были помочь при обучении иноязычному произношению. Этим и объясняется их успех и множество переизданий. Несомненной заслугой В. Фиетора является тщательный анализ сегментных единиц языка, с обсуждением мнений разных фонетистов того времени. Фиетор, так же как Йеспersen и П. Пасси, подготовил почву для принятия и распространения в западноевропейской науке фонологической теории, разрабатывавшейся с конца XIX в. в российской науке И. А. Бодуэном де Куртенэ*, а в XX в. Л. В. Щербой**.

Философ Пауль Наторп (1854–1924) — ученик и единомышленник Германа Когена, к 1914 г. был не только ученым с докторской степенью***, но и широко образованной личностью. В мо-

лодости Пауль Наторп серьезно занимался музыкой, создавая музыкальные произведения, был увлечен математикой. В 1885 г. П. Наторп стал экстраординарным профессором философии и педагогики Марбургского университета. Можно предположить, что на летних курсах в цикле «Педагогики нового гуманизма» П. Наторп излагал учителям собственную авторскую концепцию этого предмета.

Дух свободного исследования философской школы Г. Когена и его последователя П. Наторпа стал фактором мировой культуры. Молодых русских философов привлекала немецкая юго-западная школа неокантианства****. Достижениями немецкой философской мысли был очарован и Борис Пастернак, слушая в 1912 г. в Марбургском университете лекции Г. Когена и П. Наторпа. Два аспекта Марбургской школы особенно привлекали его — независимость ее философской системы и ее историзм. Кроме Пастернака, лекции марбуржцев слушали в свое время Н. Трубецкой, С. Трубецкой, Д. Самарин и Б. Вышеславцев.

Неокантианская философская концепция стала интернациональной наукой, в том числе благодаря ее распространению и популяризации всеми, кто когда-либо учился в Марбурге. Выпускники лингвистических курсов могли также оказаться популяризаторами неокантианских новаций в среде казанской интеллигенции. К сожалению, в Казани, как во всей России, в силу особых традиций не сложилось философских школ. Но «выходцы из неокантианских школ по возвращении в Россию создавали разные по статусу и по значению философские объединения — от

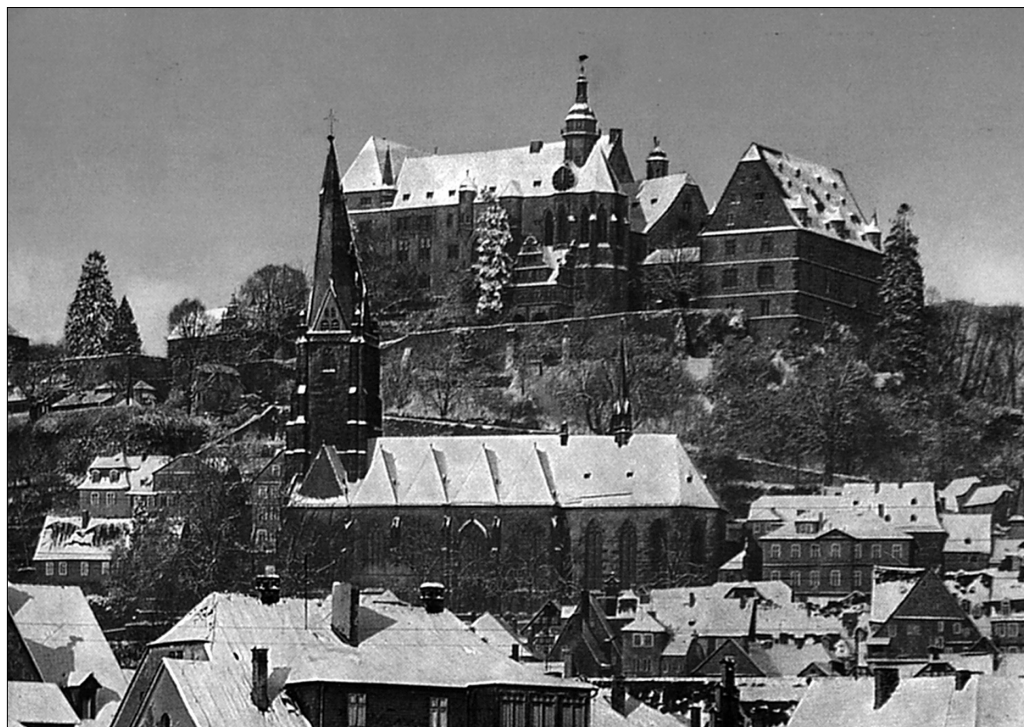
* Бодуэн де Куртенэ Иван Александрович (1845–1929), русский и польский языковед, член-корреспондент Петербургской АН (1897). Основоположник Казанской лингвистической школы. Первым обосновал теорию фонем и фонетических чередований, разграничил диахронию и синхронию, рассматривая их в неразрывной связи. Труды по славянскому языкознанию, русскому и польскому языкам.

** Щерба Лев Владимирович (1880–1944), российский языковед. Творчески развивал многие лингвистические идеи своего учителя И. А. Бодуэна де Куртенэ. По окончании курса Петербургского университета в 1903 г. был оставлен при кафедре сравнительной грамматики и санскрита. В 1906 г. был командирован за границу. В Италии изучал тосканские диалекты, во Франции работал в лаборатории экспериментальной фонетики Ж. П. Руссо, в Германии самостоятельно изучал восточно-лужицкое наречие, описанное им позднее в докторской диссертации. В 1912 г. защитил магистерскую диссертацию «Русские гласные в качественном и количественном отношении», в которой изложил основные положения теории фонемы, а в 1915 г. — докторскую диссертацию «Восточно-лужицкое наречие». В 1916 г. — экстраординарный профессор Петроградского университета, в 1924 г. — член-корреспондент Академии наук, а в 1943 г. — ее действительным член. Многие его идеи получили развитие в трудах исследователей уже во второй половине XX в.

*** Докторскую диссертацию на тему «Теория познания Декарта. К предостережению критицизма» он защитил в Марбурге в 1881 г. (см.: Дмитриева Н. А. Русское неокантианство: «Марбург» в России. Историко-философские очерки. — М., 2007. — С. 78).

**** Почти все русские, защитившие диссертации в университетах Гейдельберга, Марбурга и Фрейбурга, посвятили их разработке проблем немецкой философии. В 1909 г. С. Гессен защитил под руководством Г. Риккерта диссертацию на тему «Об индивидуальной каузальности». С. Рубинштейн в 1909 и 1910 гг. слушал лекции по философии во Фрайбургском университете, затем перевелся в Марбургский университет и в 1913 г. защитил у Когена и Наторпа диссертацию по теме «Изучение проблемы метода» (см.: Гергилов Р. Е. Русская интеллигенция и немецкие университеты на рубеже веков // Философия образования. Сб. Серия «Symposium». — СПб., 2002. — Вып. 23. — С. 431–432).

Марбург, современный вид. В центре на возвышенности — здание университета. 2006 г.
Из личного архива автора.

кружков на дому до философских обществ»³.

Профессор медицины — доктор Карл Ломан, читавший курс «Физиологии голоса и языка», был талантливым ученым. Ему посчастливилось работать с лауреатами Нобелевских премий О. Мейергофом, О. Варбургом и другими. Совместно с коллегами он сделал ряд выдающихся открытий. В середине 1920-х гг. К. Ломану удалось обнаружить, что самая важная молекула, управляющая биохимическими реакциями, — аденозинтрифосфат (АТФ). О. Мейергоф и К. Ломан описали роль АТФ в мышечном сокращении. Впоследствии препарат АТФ получил широкое распространение при лечении кардиологических заболеваний.

В Казани идеи К. Ломана получили развитие в трудах русского ученого В. А. Энгельгардта. Он познакомился с Карлом Ломаном в процессе совместной работы в Биохимическом институте в Берлине. Вот как он сам вспоминал

об этом времени: «Я около двух месяцев провел в 1927 г. в лаборатории Петера Рона, в больнице “Шарите”, в Берлине. С большим удовольствием я вспоминаю, как работал за одним лабораторным столом с Давидом Нахманзоном, этажом выше Ханс Вебер работал над мышечными белками; Рона помог мне посетить Биологический институт Общества кайзера Вильгельма, где я встретил К. Нейберга, О. Варбурга, К. Ломана и О. Мейергофа. Некоторые из этих контактов, хотя они и были вначале очень мимолетными, выросли в дальнейшем в длившуюся всю жизнь привязанность»⁴.

В 1931 г. на кафедре биохимии Казанского медицинского института В. А. Энгельгардт открыл окислительное фосфорилирование, составляющее основу энергетического обеспечения всех актов жизнедеятельности аэробных организмов. Это открытие явилось одним из наиболее крупных вкладов советских ученых в сокровищницу миро-

вой науки⁵. Таким образом, идеи марбургского ученого К. Ломана получили развитие в Казани. Этот факт является подтверждением сложного переплетения имен и традиций научных школ германских и российских университетов.

Этих примеров достаточно, чтобы оценить уровень преподавательского состава курсов. В списке преподавателей в сертификате С. Артемьевой были марбургские ученые, которые уже завоевали авторитет в европейском научном мире, и те, которым предстояло совершить значимые открытия в своей области знания и получить мировое признание в ближайшем будущем.

Сохранились интересные воспоминания о Марбургских курсах 1909 г., которые оставила преподавательница Казанской Ксенинской гимназии Елена Мазинг⁶. Она критически отозвалась о курсах и в целом об образовательной концепции этого германского лингвистического центра. Е. Мазинг отметила, что «для русского учителя они мало полезны, т[ак] к[ак] дают преимущественно теоретические знания и

не соотнобразуются с особенностями русской школы»⁷. Такая негативная оценка была вызвана тем, что русские учителя рассчитывали получить больше языковой практики, познакомиться с новейшими методиками обучения. В то время в кругах российских преподавателей иностранных языков активно обсуждались проблемы методики обучения «новым языкам». Возможно, не все русские курсистки были достаточно подготовлены к обсуждению новых способов преподавания и вопросов о преимуществах и недостатках «натурального» и «грамматического» методов. И это вызывало протест.

Сима Артемьева покинула Германию 29 июля 1914 г. Как ей удалось добраться до России и избежать плена, об этом мы уже не узнаем. Это был нетипичный случай, поскольку большинство российских подданных, оказавшихся на тот момент по личным и казенным делам в Германии, было интернировано. В советское время она учительствовала в казанских школах, преподавала немецкий язык. Умерла Сима Артемьева в 1975 г.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Новый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Пг., 6. г. – Т. 25. – С. 671.
2. Гордина М. В. История фонетических исследований (От античности до возникновения фонологической теории). Дис. ... д-ра филолог. наук. – СПб, 2003.
3. Дмитриева Н. А. Русское неокантианство: «Марбург» в России. Историко-философские очерки. – М., 2007. – С. 267.
4. Воспоминания о В. А. Энгельгардте. – М., 1989. – С. 312.
5. Зурайбов Д. М. Очерки истории первой кафедры медицинской химии и физики в России // Казанский медицинский журнал. – 2007. – Т. 88. – № 4. – С. 8-9.
6. Летние курсы новых языков в Марбурге в 1909 году. (Преподаватель немецкого языка Казанской Ксенинской гимназии Е. Мазинг) // Циркуляр по Казанскому учебному округу. – 1909. – Ноябрь. – С. 478-483.
7. Там же. – С. 478.

Лидия Сыченкова,
доктор исторических наук

